

Исполнение иностранного судебного решения в рамках исполнения судебного поручения

Аннотация. В статье представлено освещение доктринальных подходов и правоприменительной практики российских судов в вопросе исполнения иностранного судебного решения с использованием механизма исполнения иностранного судебного поручения. На основе анализа правовых и доктринальных источников ставится вопрос о нормативном регулировании исполнения иностранного судебного решения с использованием механизма исполнения иностранного судебного поручения. Указанная возможность закреплена в качестве исключения в Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 относительно взыскания судебных расходов на территории иностранного государства, а также в некоторых договорах о правовой помощи. Однако тенденция правоприменительной практики отечественных судов отстывает от положений международных договоров. В процессе исследования установлено, что происходит подмена правовых механизмов. Такое предположение обусловлено сложностями перевода юридических терминов, которые могут надеяться дополнительным содержанием, помимо того, которое предусмотрено международными договорами.

Ключевые слова: Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., международный гражданский процесс, иностранные судебные поручения, исполнение иностранных судебных решений, признание и исполнение.

**Наталья Николаевна
КАРАНДАШЕВА,**

аспирант кафедры
международного
частного права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

**nnkarandasheva@
gmail.com**

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.223-230

Nataliia N. KARANDASHEVA,

Postgraduate student of the Chair of Private International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

nnkarandasheva@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Enforcement of a Foreign Judgment within the Framework of the Execution of a Letter Rogatory

Abstract. The article presents the coverage of doctrinal approaches and law enforcement practice of Russian courts in the issue of execution of a foreign judgment using the mechanism of execution of a foreign letters rogatory. On the basis of analysis of legal and doctrinal sources the question of normative regulation of execution of foreign judgment with the use of mechanism of execution of foreign letters rogatory is raised. The mentioned possibility is stipulated as an exception in the Hague Convention on the Civil Process

© Карандашева Н. Н., 2023

of March 1, 1954 on the issue of recovery of court expenses in the territory of a foreign state, as well as in some legal assistance treaties. However, the trend of law enforcement practice of domestic courts deviates from the provisions of international treaties. In the course of the research, it has been established that there is a substitution of legal mechanisms. This assumption is due to the complexities of translating legal terms that may be given additional content beyond that provided for in international treaties.

Keywords: *The Hague Convention on Civil Procedure of 1954, international civil procedure, foreign letters rogatory; enforcement of foreign judgments, recognition and enforcement.*

Иностранное судебное поручение как механизм передачи полномочий представляет собой делегирование части официальных обязанностей судьи одного государства судье другого иностранного государства. При этом права и обязанности исполнителя поручения ограничены рамками задач, указанных в самом поручении. Механизм исполнения иностранных решений в рамках судебных поручений осуществляется на международной основе. Порядок взаимодействия судебных органов разных государств по поводу вручения судебных документов и выполнения за рубежом других процессуальных действий регулируется международными договорами.

В соответствии со ст. 18 Гагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 (далее — Гагская конвенция 1954 г.), исполнительные документы о взыскании судебных расходов могут передаваться компетентным органам соответствующих иностранных государств и приниматься арбитражными судами РФ по просьбам, передаваемым в дипломатическом порядке¹. Это означает, что если истец или третья сторона были освобождены от оплаты судебных издержек и расходов в государстве, в котором проходило судебное разбирательство, то другие договаривающиеся государства должны бесплатно привести эти решения в исполнение по просьбам, принимаемым в дипломатическом порядке. Предполагается, что в данном случае судебное решение об уплате судебных расходов реализуется в соответствии с механизмом исполнения иностранного судебного поручения.

Положения ст. 18 Гагской конвенции 1954 г. справедливо оценивают в отечественной доктрине как своего рода гарантию уплаты истцами денежных сумм в возмещение судебных расходов² и как «санкцию за соглашение об освобождении от обеспечения процессуальных расходов» в зарубежной доктрине³.

¹ Конвенция по вопросам гражданского процесса [рус., англ.] (заключена в г. Гааге 01.03.1954) (с изм. от 25.10.1980) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.06.2023).

² *Марышева Н. И.* Гагская конвенция 1 марта 1954 года по вопросам гражданского процесса и ее применение в СССР // Ученые записки / ВНИИСЗ. 1969. Вып. 17. С. 110—136.

³ *Réczei L.* Internationales Privatrecht. Budapest : Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, 1960. P. 453.

Аналогичная возможность исполнения иностранных судебных решений закреплена и в двусторонних договорах, например, с Италией (ст. 29: «решения о судебных расходах, вынесенные на территории одной из Договаривающихся Сторон, признаются и исполняются на территории другой Договаривающейся Стороны в соответствии с нормами ст. 18 и 19 Гаагской конвенции 1954 г.»)⁴, Австрией (ст. 9: «ходатайства об исполнении решения об уплате судебных издержек и расходов (ст. 18 и 19 Гаагской конвенции 1954 г.) направляются в дипломатическом порядке»)⁵ и Испанией (ст.16: «Договаривающиеся Стороны направляют друг другу по просьбе копии вступивших в законную силу судебных решений, касающихся гражданского состояния граждан другой Договаривающейся Стороны через компетентные центральные органы»)⁶.

Просьбы об исполнении решений в соответствии с Гаагской конвенцией 1954 г. передаются в дипломатическом порядке, что не исключает того, чтобы два государства — участника Гаагской конвенции 1954 г. договорились о передаче просьб непосредственно сторонами (см., например, договоры об оказании правовой помощи СССР с Чехословакией⁷ и Венгрией⁸). Иностранное судебное поручение, скрепленное гербовой печатью суда, не требует дополнительного удостоверения и принимается на территории всех государств — участников договоров о взаимной правовой помощи как официальные документы.

Исполнение иностранного судебного решения возможно при наличии международного договора, установившего механизм взаимной правовой помощи (гл. 45 ГПК РФ и гл. 31 АПК РФ, ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁹), или, в отсутствие международных договоров, в исключительных случаях — в соответствии с правилом взаимного

⁴ Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам (заключена в г. Риме 25.01.1979) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса (заключено в г. Вене 11.03.1970) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (подписан в г. Мадриде 26.10.1990) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 12.08.1982) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 15.07.1958) (ред. от 19.10.1971) (вместе с Протоколом к Договору об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанному между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой в Москве 15 июля 1958 года от 15.07.1958) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

признания (в российском праве данный принцип не закреплен и встречается только в практике¹⁰).

Порядок исполнения решения иностранного суда, условия, категории решений, подлежащие признанию и принудительному исполнению решений, вынесенных за пределами государства, устанавливаются в каждом государстве самостоятельно. Большинство международных договоров (исключение — Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20.03.1992) исходят из необходимости специальной судебной процедуры принятия ходатайства и предоставления разрешения на исполнение решения суда одного договаривающегося государства на территории другого с выдачей исполнительного документа.

В России процедура исполнения судебного решения, вынесенного иностранным судом, включает следующие этапы (согласно гл. 45 ГПК РФ и гл. 31 АПК РФ, а также большинству договоров о правовой помощи):

1. Взыскатель обращается в компетентный суд по месту нахождения должника с заявлением (ходатайством) об исполнении решения иностранного суда.

Следует отметить, что именно на этом этапе, согласно международным договорам (Гаагской конвенции 1954 г. или названному выше двустороннему договору о правовой помощи), заявление (ходатайство) может быть подано через суд, который вынес решение, в министерство юстиции для последующей передачи в иностранное государство в порядке, предусмотренном международным договором.

2. Проводится открытое судебное заседание с установлением оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда (без пересмотра дела по существу). По результатам заседания суд выносит определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда либо об отказе. Основания для отказа изложены в ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ.

Исполнение иностранного судебного решения в рамках исполнения судебного поручения происходит в соответствии с законодательством страны, на территории которой данное судебное поручение должно быть исполнено. Для этого необходимо соблюдать процедуры, установленные местным законодательством, а также требования, предъявляемые к самому судебному решению. Суд общей юрисдикции или арбитражный суд в соответствии со ст. 407 ГПК РФ и ст. 256 АПК РФ исполняет поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о выполнении отдельных процессуальных действий в порядке, установленном международным договором Российской Федерации.

Основания к отказу в исполнении судебного поручения закреплены как в АПК РФ, так и в ГПК РФ, однако они имеют небольшие отличия.

¹⁰ См., например: определение Верховного Суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64 //СПС «КонсультантПлюс».

Согласно данному определению судам общей юрисдикции подведомственны дела по ходатайствам заинтересованных лиц о признании и исполнении на территории России решений иностранных судов независимо от наличия или отсутствия соответствующего международного соглашения или договора.

Статья 407 ГПК РФ предусматривает следующие основания для отказа:

1) исполнение поручения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает ее безопасности. Положения такого же характера закреплены и в п. 1 ч. 2 ст. 256 АПК РФ (исполнение поручения нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку Российской Федерации);

2) исполнение поручения не входит в компетенцию суда (ст. 256 АПК РФ).

Еще одна причина отказа для неисполнения поручения иностранного суда изложена в ч. 3 ст. 256 АПК РФ, а именно: не установлена подлинность документа, содержащего поручение о выполнении отдельных процессуальных действий. При этом, несмотря на то, что в ГПК РФ нет подобного закрепления, из анализа п. 2 ст. 407 ГПК РФ можно предположить, что суд также откажет в подобном запросе.

Основания для отказа в исполнении судебного поручения закреплены в ст. 11 Гаагской конвенции 1954 г. и полностью повторяют положения ст. 256 АПК РФ. К тому же основания для отказа в исполнении поручения, предусмотренные в Гаагской конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (г. Гаага, 18.03.1970), согласно ст. 12 которой «исполнение поручения не входит в компетенцию судебной власти; запрашиваемое государство находит, что оно может нанести ущерб его суверенитету и безопасности»¹¹, близки к тем, что предусмотрены Гаагской конвенцией 1954 г., однако не содержат положения о невозможности установления подлинности документа.

Если обратиться к правоприменительной практике, то можно отметить, что п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.1999 № 8 (далее — постановление ВАС РФ № 8)¹² относит процедуру признания решения иностранного суда и его исполнение к судебным поручениям. Следует отметить, что в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее — постановление ВС РФ № 23)¹³, п. 16 утратил силу. Однако, несмотря на это, отечественное восприятие заложенного в Гаагской конвенции 1954 г. алгоритма исполнения решений иностранных судов о взыскании судебных расходов предполагает оформление в правоприменительной практике в виде одной из процедур исполнения поручения иностранного суда, которая имеет все признаки подмены юридических механизмов.

Отметим, что в российской доктрине приведенная выше правоприменительная практика возможности организации процедур признания и исполнения решения иностранного суда подвергается критике. Так, например, В. В. Янков, указывая на

¹¹ Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (Гаага, 18.03.1970) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС «КонсультантПлюс».

постановление ВАС РФ № 8, говорит о том, что сама конструкция судебного поручения как механизма передачи полномочий противоречит подобному толкованию предмета поручений и принципу диспозитивности. Автор обращает внимание на то, что возможность подавать ходатайство о реализации решения зарубежного суда в России имеется только у взыскателя. Суд, рассматривающий ходатайство об экзекватуре, действует исключительно в рамках собственных автономных полномочий и не связан прямо с процедурой в иностранном государстве¹⁴.

Российское законодательство не содержит единого перечня отдельных процессуальных действий, которые по своей природе являются судебными поручениями. Тем не менее отнесение возможности исполнения иностранных судебных решений к процедуре исполнения иностранных судебных решений считается необоснованным. Возможность исполнения иностранного судебного решения в рамках исполнения судебного поручения носит исключительный характер в случаях взыскания судебных расходов с должников и наличия нормативных оснований для такого взыскания.

Поручение о процессуальных действиях на территории иностранного государства должно проходить два основных этапа: направление (передача компетентному органу иностранного государства) и, соответственно, исполнение. Как показывает российская практика, этап направления иностранного судебного решения о взыскании судебных расходов, предусмотренный ст. 18 Гаагской конвенции 1954 г., не соблюдается¹⁵. Представляется, что сложившаяся практика российских судов по данному вопросу складывается исходя из следующих причин:

- 1) длительный срок исполнения иностранных судебных поручений (в среднем 6—9 месяцев);
- 2) отсутствие нормативного закрепления на международном уровне (например, запрашивающая страна не участвует в Гаагской конвенции 1954 г., положения о взыскании судебных расходов с использованием механизма судебных поручений отсутствуют в двустороннем договоре или договор о правовой помощи не подписан между странами);
- 3) высокий риск отказа по причине несоответствия внутреннему законодательству запрашиваемого государства;
- 4) неоднородная правоприменительная практика в данном вопросе.

¹⁴ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2011.

¹⁵ Физическое лицо обратилось в суд с заявлением о признании и приведении в исполнение определения суда Федеральной земли Берлин о взыскании с российского юридического лица судебных расходов и процентов, начисляемых по день полной оплаты взысканных судебных расходов. Требования основаны на ст. 18 и 19 Гаагской конвенции. Российский суд удовлетворил заявление (проценты взысканы в части с учетом погашения части задолженности), а также взыскал судебные расходы, понесенные заявителем в российском суде в рамках рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда. Заявление о взыскании судебных расходов подлежит удовлетворению на основании ст. 18 и 19 Гаагской конвенции. См.: Обзор российской судебной практики по вопросам арбитража и трансграничных судебных разбирательств (Boes A., Абу Салех Р., Авакян С., Агабалян М. [и др.]) // СПС «КонсультантПлюс».

Предполагается, что применение норм Гаагской конвенции 1954 г. осложняется особенностями перевода международных договоров, в процессе которого возможна подмена юридических конструкций международного частного права на юридические понятия национального права. Одной из возможных причин возникновения подмены юридических понятий можно назвать содержание специфических терминов, не имеющих эквивалентного института или понятия в стране, которая переводит документ, а также ввиду принадлежности государств к разным правовым семьям.

Так, например, понятие судебного поручения в международных договорах и национальных законодательствах зарубежных стран употребляется как *letter of request* и *letters rogatory*. Понятие *letter of request* употребляется в Гаагской конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 18.03.1970)¹⁶ и обозначает формальную просьбу, которую отправляет суд или другой компетентный орган одного государства органу другого государства с целью получения судебной помощи в определенном деле. *Letter of request* может включать запросы на получение доказательств, проведение допросов свидетелей и т.д.

Обращаясь к толкованию понятия *letters rogatory* (или *rogatory letter*), можно заключить, что это еще одно название для *letters of request*. Зачастую оно используется в различных системах права, где толкуется как «письма, направленные посыльными особами от суда одной страны к суду другой страны и содержащие просьбу в судебных вопросах». Этот термин также может использоваться для обозначения официальных документов, которые отправляются между государствами для запрашивания помощи в судебных делах. Таким образом, понятия *letters of request* и *letters rogatory* (*rogatory letter*) являются синонимами и обозначают одно и то же юридическое явление — запрос на международную судебную помощь.

Так, например, американский ученый П. С. Рабинович указывает, что рогаторий в наибольшей степени соответствует такому российскому процессуальному инструменту, как судебное поручение¹⁷.

Исходя из вышеизложенного, следует обратить внимание на текст ст. 18 Гаагской конвенции, в которой употребляется понятие *request*, переводимое как просьба. Представляется, что конкретно в данном упоминании просьбы речь идет о правовой помощи, в рамках которой предполагается исполнение судебных поручений. Важной составной частью оказания правовой помощи является признание и приведение в исполнение решений судов одного государства на территории другого государства. Следовательно, одна и та же конструкция в международных текстах документов употребляется в разных формулировках, что может привести к неодинаковому содержанию или интерпретации понятия в различных правовых системах.

Таким образом, рассматривая возможность исполнения иностранного судебного решения в рамках исполнения судебного поручения, следует заключить:

1. Применение норм международных универсальных договоров относительно исполнения иностранного судебного решения с использованием механизма исполнения иностранного судебного поручения усложняется особенностями перевода,

¹⁶ Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам.

¹⁷ *Rabinovich P. S. Obtaining evidence in the USSR in inheritance cases // New York Law School Journal of International and Comparative Law. 1986. Vol. 7. № 3 & 3. Fall. P. 424.*

который может привести к подмене юридических конструкций. Возможными причинами такой замены являются наличие специфических терминов, которые не имеют эквивалентного правового института в стране, где осуществляется перевод, а также принадлежность государств к разным правовым семьям.

2. Предполагается, что отнесение процедуры признания решения иностранного суда и его исполнение к процедуре исполнения судебных поручений, отраженной в отечественной правоприменительной практике до разъяснений постановления ВАС РФ № 23¹⁸, было необоснованным и послужило причиной подмены юридических механизмов. Исполнение иностранного судебного решения и исполнение иностранного судебного поручения предполагают различные правовые механизмы международного частного права и международного гражданского процесса, отличающиеся по своей правовой природе и правовому регулированию. Исполнение иностранного судебного решения в рамках процедуры исполнения судебного поручения ограничено и является исключительным в тех случаях, когда требуется взыскание судебных расходов с должников и имеются соответствующие нормативные основания для такого взыскания.

3. Несмотря на наличие отечественной судебной практики, подтверждающей отступление от положений международных договоров, которые позволяют исполнить иностранное судебное решение в рамках исполнения иностранного судебного поручения в случаях взыскания судебных расходов с должников, сложившуюся практику можно оценить как позитивную, ввиду того, что суды принимают к рассмотрению заявления о признании и приведении в исполнение решений о взыскании судебных расходов, поскольку оснований для отказа в силу несоблюдения механизма в соответствии со ст. 18 Гаагской конвенции 1954 г. в российском национальном законодательстве не предусмотрено. Однако стоит отметить и негативный фактор, который проявляется в непоследовательном отношении отечественных судов к положениям международных договоров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 1112 с.
2. *Марышева Н. И.* Гаагская конвенция 1 марта 1954 года по вопросам гражданского процесса и ее применение в СССР // Ученые записки / ВНИИСЗ. — 1969. — Вып. 17. — С. 110 — 136.
3. *Rabinovich P. S.* Obtaining evidence in the USSR in inheritance cases // New York Law School Journal of International and Comparative Law. — 1986. — Vol. 7. — № 3 & 3. Fall. — P. 423—443.
4. *Réczei L.* Internationales Privatrecht. — Budapest : Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, 1960. — 478 p.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС «КонсультантПлюс».